

Правила об обязательном ношении чадры заслуживают порицания - но запрет такой одежды был бы неправильным

[08/03/2010] Запрет чадры и хиджаба не освободит женщин, страдающих от подавления, а напротив, это может привести к их дальнейшему отчуждению в европейских обществах. Общий запрет на подобные одеяния будет равнозначен неоправданному вмешательству в частную жизнь людей. В зависимости от конкретных условий, запрет также поднимает серьезные вопросы по поводу соответствия такого законодательства Европейской конвенции о защите прав человека.

В этой связи особое значение имеют два права, предусмотренные в Конвенции. Одно из них – уважение на частную жизнь и личную идентичность (статья 8). Другое – свобода исповедовать свою религию или убеждения “в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов” (статья 9).

В обеих статьях уточняется, что эти права человека могут подвергаться лишь таким ограничениям, которые предусмотрены законом и особенно необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Те, кто выступает за общий запрет на ношение чадры и хиджаба, так и не смогли доказать, что данные одеяния в какой-либо форме подрывают демократию, общественную безопасность, порядок или мораль. А аргумент, что очень небольшое число женщин носит такую одежду, делает предложения, направленные в это русло, еще менее убедительными.

Невозможно было доказать и то, что эти женщины в целом являются в большей степени жертвами подавления по гендерному признаку, чем другие. Те женщины, с которыми были опубликованы интервью в СМИ, представили различные религиозные, политические и личные аргументы в поддержку своего решения одеваться так, как они это делают. Разумеется, могут быть случаи, когда они подвергаются неоправданному давлению – но так и не было доказано, что запрет на чадру и хиджаб будет приветствован этими женщинами.

Нет сомнений в том, что положение женщин является острой проблемой в некоторых религиозных общинах. Все это следует обсуждать, но запрещать самовыражение, например, посредством одежды, является неправильным подходом, поскольку одежда может быть не всегда выражением религиозных верований, а отражением более широких культурных аспектов.

Мы действительно резко реагируем на то, когда какой-либо режим выносит постановления о том, что женщины обязаны носить такую одежду. Совершенно очевидно, что это – абсолютное подавление и с этим нельзя мириться. Однако это нельзя исправить путем запрета на такую же одежду в других странах.

Серьезный подход требует оценки подлинных *последствий* решений в этой области. Например, предложение о запрете присутствия женщин, одетых в чадру/хиджаб в общественных местах, таких как больницы или правительственные учреждения, может привести лишь к тому, что эти женщины будут полностью избегать посещения таких мест.

Сам факт того, что публичные обсуждения в ряде европейских стран почти исключительно сосредоточились на том, что именно воспринимается как *мусульманская* одежда, достоин сожаления и создает впечатление того, что в данном случае выделяется какая-то одна религия. Некоторые из этих аргументов имеют исламофобный характер и явно не будут способствовать наведению мостов или поощрению диалога.

Действительно, одним из последствий является то, что само ношение одежды, полностью покрывающей тело, является выражением протеста против нетерпимости в наших обществах. Неделikatные обсуждения этих запретов вызвали поляризацию общественного мнения.

В целом, подход должен состоять в том, что государства призваны избегать принятия законодательства в отношении того, как люди сами должны одеваться. Однако при этом законно регулировать и то, чтобы те, кто представляет государство, например, сотрудники полиции и судьи, не носили одежды или символов, которые свидетельствуют об их приверженности определенной религии – или политической партии. Равным образом,

государственные служащие, которые находятся в контакте с людьми, не должны закрывать свое лицо.

Именно в этом и нужно провести основное различие.

Помимо этого, существуют отдельные *ситуации*, когда имеются очевидные интересы общества, требующие от отдельных лиц показать свое лицо в целях обеспечения безопасности или для того, чтобы можно было бы установить личность. Здесь нет места для дискуссий и при этом, действительно, нет сообщений о серьезных проблемах в этой связи в отношении тех немногих женщин, которые обычно носят чадру или хиджаб.

Связанные с этим проблемы стали предметом дискуссий в Швеции. Безработный мужчина мусульманского вероисповедания потерял свое пособие от государственной службы занятости потому, что он отказался пожать руку женщине-служащей, когда пришел на собеседование по поводу работы. Он сослался при этом на свои религиозные убеждения.

Позднее Суд постановил, после свидетельства со стороны омбудсмена по поводу дискриминации, что решение службы было дискриминационным и что этому лицу необходимо выплатить компенсацию. И хотя это соответствует стандартам в сфере прав человека, в последовавших за этим публичных обсуждениях вся эта история вызвала полемику.

Вполне вероятно, что в ближайшие годы возникнут дополнительные вопросы такого рода и, в целом, сами эти дискуссии носят здоровый характер, если только избегать тенденций исламофобии. Однако необходимо попытаться обсуждать основополагающие вопросы более широко, охватывая и такие области, как содействие взаимопониманию между разными религиями, культурами и обычаями. Плюрализм и мультикультурность являются важнейшими европейскими ценностями и должны ими оставаться и в будущем.

Все это, в свою очередь, может потребовать дополнительных обсуждений самого понятия *уважения*. Во время дискуссий в связи с датскими карикатурами 2005 года неоднократно заявлялось, что существует противоречие между проявлением уважения к верующим и защитой свободы выражения своего мнения, как это предусмотрено в статье 10 Европейской конвенции.

Страсбургский суд проанализировал данную дилемму в известном деле "*Отто-Премингер-Институт (Otto-Preminger-Institute) против Австрии*", в рамках которого он заявил, что "те люди, которые сделали выбор в отношении того, чтобы осуществлять такую свободу, как проявление своей религии ... не могут разумно ожидать, что они будут свободны от любой критики. Они должны терпеть и принимать отказ со стороны других в отношении их религиозных верований и даже распространение другими людьми доктрин, враждебных их вере".

В этом же постановлении Суд заявил, что необходимо учитывать риск того, что уважение религиозных чувств верующих может быть нарушено провокационными изображениями предметов религиозного значения и что "такие изображения могут рассматриваться как злонамеренное нарушение духа терпимости, который также должен быть характерной чертой демократического общества".

Иными словами, толерантность – это улица с двусторонним движением.

Политический вызов состоит в том, чтобы содействовать многообразию и уважению верований других людей и при этом защищать свободу выражения мнения. Если ношение полностью закрывающей лицо чадры понимается как выражение определенного мнения, то мы говорим в этом случае об аналогичных или идентичных правах – хотя рассматриваем их с двух разных сторон.

Запрет на чадру и хиджаб заслуживал бы, с моей точки зрения, такого же сожаления, как и уголовное преследование в отношении карикатур, опубликованных в Дании. Такой запрет является чуждым европейским ценностям. Вместо этого нам следует поощрять межкультурный диалог и соблюдение прав человека.

Томас Хаммарберг